

Серо-фиолетовая мгла была разорвана мощными ударными волнами, обнажая ещё более искажённый и зловещий пейзаж в глубине Леса Призрачных Стонов. Бесчисленные высохшие деревья, напоминающие костлявые лапы мертвецов, неистово раскачивались под натиском взрывов, издавая неприятный, скрежещущий стон. Толстый слой перегноя на земле бурлил, словно кипящее болото, источая густой, тошнотворный смрад гнили.

А та ужасающая аура, исходившая с северо-запада, подобно невидимой гигантской сети, намертво сковала этот район, неся с собой хаос и жестокость, от которых содрогалась сама душа. Это была аура Небесного демона из иных миров! Пусть слабая и разрозненная, но эту искажённую природу невозможно было спутать ни с чем!

— Р-р-ра-а-а-а!!!

Второй рык разорвал пелену мглы — он был чётче и ближе первого!

Вслед за рёвом из эпицентра взрывной волны, со свистом рассекая воздух, вырвались несколько плотных, похожих на живых существ серо-чёрных энергетических щупалец. Они игнорировали преграды в виде деревьев и, словно обладая собственным разумом, с хирургической точностью нацелились на Цзян Яня и Лу Чэня, стремительно пробиравшихся сквозь туман.

— В рассыпную! — рявкнул Цзян Янь, и его фигура, подобно призраку, метнулась влево.

Серо-чёрное щупальце пронеслось в миллиметре от его спины. В местах, которых оно касалось, в толстых стволах деревьев мгновенно проедались огромные дыры, из которых валил едкий сизый дым.

Лу Чэнь перекатился вправо почти одновременно. Движения его всё ещё оставались быстрыми, но лицо стало бледнее, чем прежде.

Одно щупальце с силой ударило по земле там, где он только что был, оставив глубокую обугленную борозду, а другое, подобно гадюке, под издевательским углом метнулось к его ногам. В глазах Лу Чэня сверкнула ярость. Кончики его пальцев мгновенно окутались ослепительными золотыми молниями, несущими отголоски величия Небес, и он с силой обрушил их на щупальце!

Грохот!

Золотой гром столкнулся с серо-чёрной плотью. Ослепительный свет взорвался, яростные потоки энергии закружились вокруг! Щупальце от удара золотой молнии содрогнулось, из него повалил чёрный дым, оно издало пронзительный визг, но не рассеялось. Напротив, извиваясь, оно выпустило несколько тонких чёрных нитей, пропитанных едкой ментальной скверной. Игнорируя физическую защиту, они, следуя по траектории золотого разряда, мгновенно вонзились в тело Лу Чэня!

— Угх!

Лу Чэнь застыл, словно его душу ударили невидимым тяжёлым молотом! Он глухо застонал, мир перед глазами внезапно погрузился во тьму, сияние его золотых глаз мгновенно потускнело. Тело неконтролируемо пошатнулось, а из уголка рта потекла яркая алая кровь.

Проникшие внутрь чёрные нити, несущие хаотичную разрушительную силу Небесного демона, подобно тысячам ядовитых игл, вонзились в его и без того повреждённую и хрупкую основу души. Острая, разрывающая душу боль мгновенно поглотила его. Мир вокруг начал вращаться и искажаться, бесчисленные хаотичные шёпоты и зловещие образы безумно атаковали его сознание, а силы стремительно покидали тело, словно отлив.

— Лу Чэнь!

Грозный окрик Цзян Яня прозвучал подобно удару грома. В его фиолетовых глазах вспыхнул холодный свет. В тот самый миг, когда Лу Чэнь начал заваливаться, Цзян Янь, словно выпущенная из лука стрела, развернулся и бросился назад. Мощный поток чистой тёмно-синей ледяной энергии вырвался из его ладони, подобно разъярённому дракону, выходящему из океана!

Этот холод не был атакой — он мгновенно окутал Лу Чэня быстро вращающимся, непроницаемым барьером из чёрного льда. На поверхности барьера вспыхнули бесчисленные мелкие руны, излучающие холодный синий свет, пропитанные законами Юомина, способными замораживать души и изгонять любую скверну!

Ш-ш-ш!

Следующие за ними щупальца с силой врезались в ледяной барьер. Раздался пронзительный звук коррозии, барьер сильно содрогнулся, на его поверхности появились глубокие вмятины и чёрные пятна, но он устоял! Хаотичная разрушительная сила была намертво отсечена холодом Юомина.

Цзян Янь в один шаг оказался рядом с Лу Чэнем, левой рукой схватил его за теряющую равновесие руку и влил в него поток чистейшей энергии Юомина. Эта сила мгновенно обнаружила чёрные нити, терзавшие душу Лу Чэня, и принялась их замораживать и вытеснять.

— Уходим!

В голосе Цзян Яня звучала непреклонная решимость. Он полуволок, полутащил за собой дезориентированного и шатающегося Лу Чэня, снова бросаясь прочь от источника энергии. Барьер из ледяной энергии Юомина служил им мобильной крепостью, принимая на себя удары преследующих щупалец и издавая стоны под невыносимым давлением, но он не ломался.

Они бежали, прорываясь сквозь искажённые деревья и клубы мглы. Позади, подобно преследующему их злобному зверю, гремели ужасающие рыки и энергетические взрывы, раздирающие лес. Лицо Цзян Яня тоже заметно побледнело — поддержание такой мощи барьера и очищение тела Лу Чэня требовали огромных затрат сил.

Неизвестно, сколько они бежали, но когда ужасающая аура и преследующие их щупальца наконец были временно сдержаны густым туманом и изломанным рельефом, Цзян Янь резко остановился и прислонил почти потерявшего сознание Лу Чэня к огромному сухому дереву с переплетёнными корнями.

Он быстро начертал несколько простых охранных рун Юомина и настороженно огляделся фиолетовыми глазами. Убедившись, что они в безопасности, он присел, и его холодная ладонь снова легла на грудь Лу Чэня, направляя ледяную энергию вглубь его тела, чтобы окончательно вычистить остатки скверны.

От прикосновения холода тело Лу Чэня судорожно дёрнулось, и он с трудом открыл глаза. Его золотые глаза были полны кровавых прожилок от боли и предельной усталости, лицо казалось мертвенно-бледным, а кровь на губах уже успела запечься.

— Кхе... кхе-кхе...

Он зашёлся в тяжёлом кашле, каждое движение отдавалось нестерпимой болью в душе, заставляя его хмуриться.

Цзян Янь убрал руку — последняя частица хаотичной скверны была заморожена и изгнана. Он поднялся и посмотрел сверху вниз на обессиленного Лу Чэня, прислонившегося к стволу. В его холодных глазах сейчас бушевали небывалый гнев и... пламя обманутого доверия!

— Какая-то демоническая тварь... даже не явившаяся в своём истинном облике... — голос Цзян Яня был холодным, как лёд Девяти Преисподней, каждое слово падало, словно ледяной шип. — Лишь несколько рассеянных энергетических отростков... и ты настолько ослаб?

Он слегка наклонился, его бездонные фиолетовые глаза намертво впились в страдающие золотые очи Лу Чэня, словно пытаясь пронзить его душу и вырвать секреты, спрятанные в самой глубине.

— Хаотянь! После того как я пал... что ты, чёрт возьми, натворил?!

Вопрос прозвучал подобно грому, поразившему хаотичное сознание Лу Чэня!

Тело Лу Чэня резко вздрогнуло, золотые зрачки сузились. К боли добавились невыразимое унижение и отчаяние загнанного в угол зверя. Он попытался отвести взгляд, губы его задрожали, он хотел было снова отговориться повреждениями, полученными в великой битве.

— Не смей больше кормить меня этими сказками! — голос Цзян Яня внезапно взлетел, наполненный мрачным величием Императора Юомина, а холодная аура едва не заморозила воздух вокруг. — Душа повреждена до такой степени! Основа потрясена настолько! Это не те раны, которые можно получить в обычном бою! Говори!

Последний окрик, подобно тяжёлому молоту, ударил по угасающему сердцу Лу Чэня. Он смотрел в фиолетовые глаза Цзян Яня, в которых горел холодный гнев, и видел там, глубоко на дне, скрытую, но отчётливую тревогу...

Последняя линия обороны рухнула.

Он откинул голову на холодный ствол дерева, глядя в искажённое серо-фиолетовым туманом небо, и в его золотых глазах отразилась глубокая, въевшаяся в кости боль и какое-то безумное облегчение. Он дёрнул уголок губ, изобразив улыбку, которая была горше слёз, полную бесконечной горечи и самоиронии.

— Что натворил? — голос его был хриплым, словно выдавленным из самой глубины души. — Ха... Что я натворил... Я совершил то, на что решился бы только безумец.

Он закрыл глаза, словно снова вернулся на то поле боя, где горели звёзды и рушился небосвод. Картина была ясной, будто всё случилось вчера.

— ...То тайное нападение... оно было направлено на твою душу... — голос Лу Чэня сильно дрожал, каждое слово было пропитано кровью и огнём боли. — И... она была на грани распада. Прямо у меня на глазах... по кусочкам разрушалась... исчезала...

Сказав это, он вдруг резко открыл глаза и впился взглядом в Цзян Яня. В них плескался страх и отчаяние, пронёсшиеся сквозь бесконечные перерождения!

— Я не мог этого вынести! — выкрикнул он с истерическим безумием. — Плевать на титул Небесного императора! Плевать на власть над Тремя Мирами! Тогда... я ни о чём не думал... хотел лишь вернуть тебя!

— Поэтому... — дыхание Лу Чэня стало тяжёлым и мучительным, словно он снова переживал ту разрывающую душу боль, — я взорвал ядро Императорской Печати... взорвал власть над Путём Неба, принадлежащую Небесному императору! Используя эту разрушительную силу... я разорвал кольцо демонов... и... сам себя взорвал, едва оставшись в живых...

Он поднял руку и дрожащим пальцем указал себе на центр лба, в его золотых глазах сквозила глубокая самоирония и безумие.

— ...Я использовал оставшуюся половину души... чтобы защитить твою последнюю искру истины... а затем... унёс тебя с собой... и прыгнул в Колодец Перерождения.

Слова затихли, всё вокруг словно замерло. Слышны были лишь далёкий рык демонов да тяжёлое дыхание двоих.

Цзян Янь застыл, словно его поразило заклятие оцепенения. Его холодные фиолетовые глаза мелко дрожали, как будто в спокойную ледяную заводь бросили огромный валун. Он смотрел на бледное, страдальческое лицо Лу Чэня, в его золотые глаза, полные безумия и отчаяния, и в его сознании вспыхнула та забытая на краю сансары картина! Небесный император взорвал свою власть! Уничтожил половину души! Лишь ради того, чтобы спасти его искру!

Неописуемое чувство, смешанное с крайним изумлением, абсурдностью и чем-то, что глубоко потрясло саму его душу, подобно цунами обрушилось на ледяные барьеры его сердца. Он открыл рот, но обнаружил, что горло пересохло и не может издать ни звука. В конце концов, все обуревавшие его чувства вылились лишь в два слова, процеженных сквозь зубы с ледяной дрожью:

— ...Безумец!

Лу Чэнь рассмеялся — холодно и облегчённо, словно сбросил с плеч невыносимый груз.

— Да... я безумец, — он прислонился к дереву и устало закрыл глаза. — Но... после этой реинкарнации я всё же... нашёл тебя. Этого... было достаточно.

После короткой тишины Цзян Янь резко развернулся, повернувшись к Лу Чэню спиной. Его грудь тяжело вздымалась — он пытался обуздать бурю в душе. Спустя долгое время он заговорил, его голос вновь стал холодным, хотя в нём и сквозила едва уловимая хрипота.

— Твою душу... я найду способ восстановить, — он сделал паузу, и его голос прозвучал как сталь. — Любой ценой.

Он слегка повернул голову, искоса взглянув на обессиленного Лу Чэня. Его взгляд был сложным и нечитаемым, но тон звучал почти жестокой решимостью:

— Три Мира могут обойтись без Великого Императора Фэнду Северной Тени... но они не могут существовать без Нефритового Императора, владеющего властью над Путём Неба. Если в будущем... я снова погибну, — голос Цзян Яня был холоден и безразличен, словно он говорил о чём-то, его не касающемся, — ты... обязан ставить интересы Трёх Миров превыше всего. Никогда больше... не совершай подобных безумств!

Грохот!

Мощная золотая волна энергии без предупреждения вырвалась из тела Лу Чэня! Он резко открыл глаза, и в них полыхал такой яростный огонь, словно у дракона, которому наступили на хвост! Этот гнев мгновенно вытеснил слабость и боль, оставив лишь холодную, не терпящую

возражений ярость!

— Цзян Янь!

Голос Лу Чэня прогремел, как удар грома, с небывалой доселе ледяной мощью! Он, преодолевая слабость, вцепился в плечо Цзян Яня с такой силой, что, казалось, готов был раздробить кости! Его глаза, пылающие золотым пламенем, намертво впились в фиолетовые очи Цзян Яня. Каждое слово звучало как удар холодного железа:

— Слушай меня внимательно! Судьба Трёх Миров предопределена! Но если ты ещё хоть раз посмеешь произнести слова о том, чтобы ставить интересы мира превыше всего или жертвовать собой...

В золотых глазах Лу Чэня вновь вспыхнуло слабое, но величественное пламя, несущее гнев, способный сжечь всё сущее, и граничащее с паранойей безумие. Оно глубоко врезалось в взгляд Цзян Яня.

— Я покажу тебе, что значит безумие ещё раз! Я не только переверну эти Три Мира вверх дном! Я сделаю так, что эта так называемая власть над Путём Неба... отправится вместе с тобой в небытие!

Ледяная угроза, пропитанная яростью и непреклонной решимостью, эхом разнеслась по затихшему лесу, окутанному мглой.

<http://bllate.org/book/18859/1839911>